

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ  
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ  
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"  
Главная редакция восточной литературы  
Москва 1983

## ИЗ ИСТОРИИ СИСТАНА КОНЦА XVI в.

"Ихйа ал-мулук" ("Воскрешение" царей), сочинение Малика Шах Хусейна Систани (род. 1571),<sup>1</sup> посвящено области Систан и излагает ее историю с древнейших времен вплоть до 1619 г. Особый интерес представляют материалы, характеризующие политическую ситуацию в Систане и сопредельных районах последней четверти XVI – первой четверти XVII вв. Автор был не только свидетелем многих современных ему событий, но и их участником. Отдельные детали и исторические эпизоды не найти в других исторических хрониках, освещающих этот период. Один из таких эпизодов является темой данной заметки.

1577–1587 гг. – время правления в Иране шаха Султан-Мухаммада Худабанде, старшего сына Тахмасба I. В Хорасане еще в начале его правления восстали кызылбашские племена устаджу и шамлу. Номинальным наместником Хорасана в это время считался младший сын шаха Мухаммада, Аббас-мирза (род. 1571 г.). Его воспитатель (лале) Али-кули-хан, правитель Герата и глава племени шамлу, в союзе с Муршид-кули-ханом, правителем Мешхеда и главой племени устаджу, поддержанные своими племенами, провозгласили шахом Аббас-мирзу (1581), чтобы самим управлять от имени мальчика. Затем между прежними союзниками началась борьба за власть.<sup>2</sup> По словам Шарафхана Бидлиси, "в начале весны 994/1586 г. благодаря интригам злоумышленников дружба и искренность в отношениях Муршид-кули-хана устаджу и Али-кули-хана шамлу сменилась враждой и неприязнью".<sup>3</sup> Али-кули-хан, желая расправиться с Муршид-кули-ханом, вместе с Аббас-мирзой и войском Хорасана выступил через Ка'ин в Мешхед. Встреча произошла в пустыне между Джунабадом и Махулатом. Успех явно был на стороне Али-кули-хана. Однако Муршид-кули-хан оказался предусмотрительным. По его распоряжению его люди из племени устаджу похитили во время битвы Аббас-мирзу и доставили к нему. Али-кули-хан уже торжествовал было победу над Муршид-кули-ханом, как пришло известие о захвате Аббас-мирзы людьми из племени устаджу. Покинув поле брани, Али-кули-хан спешно вернулся в Герат, большая часть его знати попала в плен. Между тем, Муршид-кули-хан с величайшей торжественностью отвез Аббас-мирзу в Мешхед, поставил его на царство, а сам стал оплотом его власти.<sup>4</sup> Али-кули-хан, не рассчитывая удержать власть собственными силами, обратился за помощью к кандагарским мирзам и к правителю Мавераннахра Абдаллах-

олицу  $\bar{\Pi}$  (1557-1598). Кандагарские мирзы не спешили с оказанием помощи Али-кули-хану, в то время как Абдаллах-хан  $\bar{\Pi}$ , который уже давно вынашивал экспансионистские планы в отношении богатого Хоразана с его плодородными почвами и развитой ирригацией, большими торгово-ремесленными городами, не заставил себя долго ждать и весной 995/1587 г. во главе стотысячного войска перешел воды Амударьи. 27-го джумада  $\bar{\Pi}$  995/4 июня 1587 г. армия хана остановилась лагерем в степи в 2-х фарсах от Герата. Али-кули-хан, узнав о прибытии узбекского войска, раскаялся в своем поступке, но было поздно. В последующие дни узбекское войско все ближе подходило к городу, пока 2-го раджаба /8-го июня того же года не заняло все окрестности города и закрыло перед осажденными "врата входа и выхода". Осада города продолжалась, по словам Шараф-хана Бидлиси ( $\bar{\Pi}$ , с. 255-59), 9 месяцев и 21 день. В пятницу 18-го раби  $\bar{\Pi}$ /17-го марта 1588 г. Герат был занят войсками Абдаллах-хана.<sup>5</sup> На шестой или седьмой день после взятия города Абдаллах-хан выехал с основными силами своего кочевого ополчения в сторону Мешхеда.

В это же время часть войска Абдаллах-хана предприняла попытку овладеть Систаном. По сообщению автора "Ихья ал-мулук",<sup>6</sup> могущественный эмир Абдаллах-хана Шахим-бий из племени аргун или Шахим-курчи с отрядом в 10-12 тысяч конных воинов выступил в Систан через Кухистан. Узбеки решили напасть на Систан с запада, со стороны, откуда их менее всего ждали. В качестве проводника они взяли с собой Мир-Алама Хузайму. Нам ничего не известно об этом человеке. Никаких сведений о нем в "Ихья ал-мулук" нет. Можно полагать, что он был из Систана, и, судя по имени, принадлежал к знати. Для него турецкие кочевники были чужеземными завоевателями. Именно поэтому Мир-Алам Хузайма намеренно завел отряд узбеков из Мавераннахра в Кирманскую пустыню, в сторону, противоположную от границ Систана, на расстояние около ста километров. За свой дерзкий поступок он был убит узбеками, но спас свою страну и народ от разорения и гибели, ибо, когда узбекское войско вернулось вновь к цитадели Табаса, откуда оно держало путь на Систан, оно было не в состоянии продолжить свой поход. От долгого пути по пустыне и от жажды погибло большое число воинов и их коней.

Подвиг Мир-Алама Хузаймы явился ярким проявлением патриотизма. Память о нем сохранилась только благодаря "Ихья ал-мулук". Вот как об этом здесь рассказывается:

"...После победы над Гератом Шахим-курчи, сипахсалар, с 12 тысячами конных воинов обратил свое лицо в Кухистан. Прихватив с

собой Мир Алама Хузайму, он выступил в направлении Систана через пустыню с западной стороны Систана. Когда они подъехали к цитадели Табасайна,<sup>7</sup> по счастливой случайности до прибытия узбекского войска в Табасайн вступил со своим караваном накиб Сабик-и Мир Вайс, калантар (градоначальник) Ука. При нем находились десять стрелков. У Сеййиди Икбали, нукера малика маликов и стража цитадели Табасайна, тоже было пять-шесть стрелков. Внезапно 12 тысяч конников с целью овладеть крепостью, заткнув полы халатов за пояс, с четырех сторон крепостной стены подтащили /шумовые/ трубы и начали штурм, забираясь на крепостную стену. Стрелки из цитадели, приставив стволы ружей к груди неприятеля, стреляли. Пуля проходила через спину первого и поражала следующего, карабкавшегося за ним. Всего было убито из узбекского войска почти 400 человек. Наконец, они (узбеки) сосредоточились все с одной стороны цитадели и потребовали у жителей крепости угощения. Сабик-и Мир Вайс и Саййиди Икбал дадут на угощение тем людям несколько манов фиников и одну корову. В ту ночь они покинули ту местность и направились в Систан.

Мир-Алам Хузайма, обрекая себя на смерть, выступил вперед и повел узбеков в пустыню. Пока /наступило/ утро, они отошли от дороги на Систан на десять фарсахов. Так шли они до полудня. Наконец, Шахим-курчи говорит Мир-Аламу:

- Я слышал, от Табасайна до Систана - 12 фарсахов. Мы прошли уже 15 фарсахов, и все еще не видно никакого признака Систана. Быть может, ты завел нас в Кирманскую пустыню, известную под названием "Тург"?

- Да, произошла ошибка, и я сбился с пути, - ответил Мир-Алам.

- Ты, должно быть, поступил так намеренно, - возразил Шахим-курчи.

Воистину, если бы этот мужественный человек, пожертвовавший собой ради рабов повелителя верующих и последователей дома пророка, не поступил подобным образом, те десять (!) тысяч узбеков, которые шли в Систан, убили бы всех местных маликов и их подданных или же схватили бы их и увели в плен, ибо все они беспечно сидели на своих местах и были разрознены и никак не предполагали о приходе своих врагов с западной стороны Систана. Не ждали они никого и по известным дорогам. За несколько лет до этого, когда для осады Герата приходил шах, равный по своим достоинствам Искандару, в сопровождении ста тысяч эмиров Ирака, малик ал-мулук Систана и

не подумал оставить Рашкак, свою резиденцию, и переехать в другое более укрепленное место. Они полагали, что приход войска узбеков подобен приходу войска кызылбашей. Как только те вступят в пределы Систана, можно будет укрыться в укрепленном месте.

После этих переговоров Шахим-курчи приказал казнить Мир-Алама Хузайму и тем самым возвел его в ранг шахида.

Когда они (узбеки) вернулись к цитадели Табасайна, две-три тысячи их коней подошли от отсутствия воды, погибли также около тысячи воинов. Идти в Систан у них не было больше сил.

- Теперь люди узнали о нашем приходе, - оправдывались они. Из Табасайна они держали путь на Герат, где доложили хакану Турана истинное положение той страны и ее народа."

1. Ehya al-muluk by Malek Shāh Hosayn ibn Malek Ghiyāth al-dīn Sīstānī. Ed. by Manoochehr Sātodeh, Tehran, 1966.
2. См.: Н.В. Пигулевская и др. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л., 1958, с. 264-65, 271.
3. Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, Шараф-наме. Т. II. Перевод, предисловие, примечания и приложение Е.И. Васильевой, М., 1976, с. 255.
4. Шараф-наме, II, с. 255-56.
5. Все эти события и, в особенности осада Герата и его захват войском Абдаллах-хана II подробно описаны в Раузат ас-саифа Насири, т. УП, с. 496 и в Та'рих-и 'Аламара-и 'Аббаси تاریخ عالم آرای عباسی تالیف اسکندر بیگ ترکمان، جلد اول، بکوشش ایرج افشار، تهران، ۱۳۳۴ء، ص ۳۴۴ - ۳۴۳؛ см. также Шараф-наме, II, с. 256. Заметим, что поход Абдаллах-хана на Иран отнесен в "Та'рих-и 'Аламара-и 'Аббаси" к началу 996/1587-88, соответственно датой захвата Герата назван 997/1588 г.
6. Ихйа ал-мулук, с. 267-68.
7. То есть "два Табаса", так как город состоял из двух городов, соединенных вместе: Табаса Кулаки и Табаса Масинан.

Э.С. Стулова

### ЭПИЗОДЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1627-1646 гг.

В "БАОЦЗУАНЬ О ЧУН-ЧЖЭНЕ".

(предварительное сообщение)

Крестьянская война 1627-1646 гг. - крупнейшее в средневековом Китае народное движение, приведшее к гибели правящую династию Мин и сыгравшее огромную роль в истории страны.<sup>1</sup> Историография